

Сов. молодежь - Рига - 1991 - 16 марта

Олег ГАЗМАНСВ:

"ПЕСНИ - ЭТО САМОЕ БОЛЬШОЕ, ЧТО Я МОГУ СДЕЛАТЬ ДЛЯ НАРОДА"

... Во время нашего разговора его не отвлекли ни шум, доносившийся в комнату из огромного зала Дворца спорта, ни колдующая над его прической гримерша, ни постоянное хлопанье дверьми...

Автор любимых молодежью песен Олег Газманов сидел в кресле, приветливо улыбался и отвечал на вопросы. Но чувствовалось, что кресло это явно не для него. Ему хотелось поскорее вскочить и буквально взлететь на деревянные подмостки сцены. А там, в огромном зале, его уже ждали тысячи зрителей. Уже ждали. А пока...

- Олег, давай помечтаем. Уж что-то, а мечтать никому не запрещено. Сегодня ты молодец, популярный, конечно же, удачлив. Но все это качества преходящие. Чем ты видишь себя лет через двадцать?

- Думаю, я буду еще более популярен и известен. У меня сейчас столько готовых песен, что нужно еще лет двадцать, чтобы их показать. Не мешает и денег накопить, чтобы фонограммы этих песен записать, сделать видеоклипы.

"Эскадрон" ступил на эстрадные подмостки в ноябре-декабре 1989 года и буквально галоном помчался к музыкальному Олимпу. Чем ты покоришь сердца зрителей - це удержимой кавалерийской удаляю?.. Но ес, видимо, было бы недостаточно, если бы не тексты песен, воскрешающие запрещенные страницы нашей славянской истории...

- Лет пять назад, еще до создания группы "Эскадрон", была написана песня "Эскадрон". Меня часто спрашивают, как это мне удалось написать столь популярную песню? Я говорю, что не знаю. Это песня со мной что-то сделала.

Все тексты своих песен я пишу сам, и они отражают мое душевное состояние в какой-то определенный момент времени. Вот "Эскадрон", как это ни странно, я написал в состоянии безысходности. Когда мне ничего не давали петь, я сел и написал строчку "эскадрон моих мыслей шальных (не коней, а именно

мыслей шальных)", ни решеток ему, ни преград..."

- Некоторых смущает именно это словосочетание - "мыслей шальных".

- На мой взгляд, это нормальная ассоциация. Она понятна любому человеку с поэтическим чувством слова. Чем больше ассоциаций, других поэтических приемов, тем богаче будет песенный язык. А то что у нас: кровь-любовь, водка-селедка... В силу того, что мои тексты вызывают различные образы, многие их по-своему и воспринимают. Вот армия мне шинели дарит. Думают, если в тексте есть слово "эскадрон", то она непременно о бойцах и командирах Красной Армии. Казаки приходят и спрашивают: "Слушай, ты с какой станции будешь?" Недавно в Ленинграде подходит ко мне женщина и говорит, что у них в секции конного спорта теперь не знают, как отбиться от шквала любителей... И всему причиной "Эскадрон". Что тут скажешь? Не будешь же объяснять, что песня совсем не про коней.

- Любопытно, сколько гневных писем ты получаешь по поводу небрежно сбрасываемой во время концертов шинели?

- Нисколько. Сначала у меня была солдатская шинель. Потом один генерал армии, дважды Герой Советского Союза, подарил мне папаху и шинель. Спасибо ему.

- И кто же он, твой благодетель?

- Не могу сказать. Он меня не уполномочивал говорить. Звезды с погон я убрал. Ведь моя шинель - это не символ армии, не символ какого-то конкретного воинского звания. Это символ военной романтики. Потому что защищать Родину - это в чем-то и романтика. В военных, гусарах, кавалеристах, как мне кажется, еще остались удал и благородство. А то, что я шинелью хлопаю о пол, так это еще не значит, что я так сердито отношусь к армии. Просто в этот момент мне нужно какую-то кульминацию сделать в песне. Да и потом, мне прыгать надо. Не могу же я в шинели прыгать... Но однажды действительно случился курьез. Мы снимались для телепередачи "Солдатская песня". И один генерал спрашивает: "Зачем это вы шинель бросаете?" Я понял, что генералу нужно дать предельно ясный ответ, безо всяких там комментариев, иначе песню просто напросто снимут. Я быстро нашелся: "Товарищ генерал, так это символ конверсии". Он изучающе, как бы сравнивая мои слова с моей наружностью, посмотрел и сказал: "Это другое дело, но тогда шинель и папаху надо бросать в одно место". "Понял, - говорю, - товарищ генерал, все будем бросать в одну кучу..."

- Олег, складывается парадоксальная ситуация. Готовясь к встрече с тобой, мы перерыли массу литературы и нашли только куцые сообщения о твоих выступлениях. Это что: целое море к журналистам или плохая реклама в печати?

- Агентом по рекламе у меня нет, а центральная пресса... Меня вырезают из телевизионных программ. Я не был ни в одном новогоднем "Огоньке", редко - в "Утренней почте". Иногда, конечно, прорываюсь на ЦТ. Когда уже невозможно не показать, потому что вся страна поет эти песни Ну а газеты... Один раз у меня интервью "Правда" взяла. Я так удивился.

- Олег, а не лучше ли тебе заняться записью пластинок? Ведь это проще, чем терпеть все невзгоды и лишения гастрольной жизни.

- У меня достаточно песен для пластинок. Но пока на "Мелодии" нет соответствующих инструкций по оплате. А суммы, которую мне раньше платили, мне не хватает даже чтобы оплатить одну песню... Я не хочу записывать пластинку. Это мой пассивный протест против такой структуры.

Пусть народ спросит, где моя пластинка? Моя пластинка не выпускается, потому что я не хочу унижаться.

- Положили, положили, но славяно по ЦТ сообщили, что отныне с каждой выпускаемой пластинки в карман исполнителя пойдут 25 копеек.

- Ну что такое 25 копеек? Даже если миллион пластинок выйдет, то все равно этого недостаточно. Одна моя песня (фонограмма) стоит около двух тысяч. Чтобы ее покупали, надо хотя бы два-три видеоклипа показать. А "Мелодия", не вкладывая ни копейки, получает готовую продукцию. Мне никто не помогал стать популярным. То, что я накапливаю за гастролью, я опять вкладываю в свои песни.

- А не плынуть ли тебе на все эти дрязги и не поплывешь ли в море? Ты же все-таки высшую мореходку окончил?

- Я не знаю сейчас, зачем я стал песни петь? Наверное, песня рвется из души...

- Сына пустил бы в море?

- Если понравится, пусть плавает. Но вообще-то у нас в стране никто не хочет, чтобы сын или дочь пошли по стопам родителей. Повсюду, куда ни глянь, "дичь" творится. Я по стране езжу и вижу, как все доведено до предела. Скоро люди будут класть на хлебный талон на масло и жевать...

- Не хотелось бы заканчивать разговор на столь pessimистической ноте...

- Да, хотелось бы повеселее точку поставить... Я хочу написать еще парочку таких песен, чтобы, услышав их, там, наверху, наконец-то опомнились бы, и мы бы начали нормально жить. Песни - это самое большое, что я могу сделать для народа. Вот послушайте:

Привык я не верить в плакатный стих,

Я болен словами, я прячусь от них,

Мне трудно дышать, я прошу: дайте срок

Отвыкнуть от фальши печатных строк.

Беседовали

Е. СУСЛОВ,

И. КОЛОМИЕЦ-НИЖЕГОРОДСКИЙ.

С искренними поздравлениями от читателей "СМ" О. Газманов